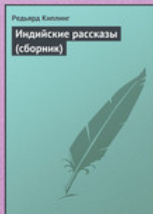

Редьярд Киплинг

Мальтийская кошка

*Часть сборника
Индийские рассказы (сборник)*

Редьярд Джозеф Киплинг

Мальтийская кошка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6611364

Аннотация

«Все двенадцать имели полное право гордиться и вместе с тем бояться; хотя на турнире они и выигрывали игру за игрой в поло, но в этот день они должны были встретиться в финальном матче с командой „архангелов“, а противники эти играли с полудюжиной пони на каждого. Игра должна была быть разделена на шесть партий, с перерывами по восьми минут после каждого часа. Это означало, что у „них“ будет по свежему пони после каждого перерыва. Команда же скидаров могла выставить по свежему пони только через два перерыва; а два на один – шансы неравные. К тому же, как указал Шираз, серый сирийский пони, им придётся бороться с самым цветом поло – пони Верхней Индии, пони, каждый из которых стоит по тысяче рупий, тогда как сами они дешёвки, набранные большей частью из деревенских, возящих телеги пони, хозяева которых принадлежат к туземному бедному, но честному полку...»

Редьярд Жозеф Киплинг

Мальтийская кошка

Все двенадцать имели полное право гордиться и вместе с тем бояться; хотя на турнире они и выигрывали игру за игрой в поло, но в этот день они должны были встретиться в финальном матче с командой «архангелов», а противники эти играли с полудюжиной пони на каждого. Игра должна была быть разделена на шесть партий, с перерывами по восьми минут после каждого часа. Это означало, что у «них» будет по свежему пони после каждого перерыва. Команда же скидаров могла выставить по свежему пони только через два перерыва; а два на один – шансы неравные. К тому же, как указал Шираз, серый сирийский пони, им придётся бороться с самым цветом поло – пони Верхней Индии, пони, каждый из которых стоит по тысяче рупий, тогда как сами они дешёвки, набранные большей частью из деревенских, возящих телеги пони, хозяева которых принадлежат к туземному бедному, но честному полку.

– Деньги дают и ход и вес, – сказал Шираз, потирая печально свой шелковистый чёрный нос о свои чистые копыта, – а, по правилам игры, я знаю...

– Но мы играем не в правила, – сказала Мальтийская Кошка. – Мы играем в игру, и на нашей стороне то преимущество, что мы знаем эту игру. Подумайте-ка столько времени,

сколько нужно, чтобы сделать шаг, Шираз. За две недели мы поднялись с последнего места на второе, играя против всех этих господинчиков; а это потому, что мы играем головой так же хорошо, как ногами.

— Во всяком случае, я чувствую себя малорослой и несчастной, — сказала Киттиуинк, кобыла мышинового цвета с самыми красивыми ногами, какие только могут быть у старого пони. — Они вдвое больше нас.

Киттиуинк оглядела собрата и вздохнула. Жёсткая, пыльная площадка для игры в поло в Умбалле была покрыта тысячами солдат, белых и смуглых, не считая сотен экипажей, повозок и догкартов, леди с зонтиками ярких цветов, офицеров в мундирах и без мундиров. За ними виднелись толпы туземцев, ординарцы на верблюдах, остановившиеся посмотреть на игру вместо того, чтобы развозить рапорты, и туземные барышники, разъезжавшие на белуджистанских кобылах, выискивая случай продать первоклассных пони для игры в поло. Кроме того, тут были пони тридцати команд, боровшихся за Верхнеиндийский кубок, — почти все лучшие пони от Мгова до Пешавара, от Аллахабада до Мультана; пони, уже бравшие призы; арабские, сирийские, варварийские, местного происхождения, декканские, вазирийские и кабульские пони всех мастей, статей и нравов, какие только можно представить себе. Некоторые из них стояли в конюшнях с крышами из циновки, расположенных вблизи площадки для игры в поло, но большинство стояло под сёдлами, а

их хозяева, потерпевшие поражение в предыдущих играх, то подъезжали, то уезжали, указывая друг другу, как должна быть сыграна игра.

Зрелище было чудесное, и одного уже постоянного топота маленьких подков и непрерывных приветствий между пони, встречавшимися на других площадках или бегах, было достаточно, чтобы свести с ума любого четвероногого.

Но команда скидаров старательно избегала знакомства с соседями, хотя половина из присутствовавших пони жаждала свести знакомство с маленькими собратями, явившимися с севера и до сих пор одерживавшими победы.

– Погодите, – сказал нежный, золотистый араб, очень дурно игравший накануне, Мальтийской Кошке, – не встречались ли мы четыре сезона тому назад в конюшне Абдул-Рахмана в Бомбее? Может быть, вы помните, что в следующем сезоне я выиграл Пайкпаттанский кубок?

– Это не я, – вежливо сказала Мальтийская Кошка. – Я была тогда на Мальте, возила тележку с овощами. Я не принимала участия в бегах. Я играю.

– О-о! – сказал араб, подымая хвост и важно отходя прочь.

– Держитесь своих, – сказала Мальтийская Кошка своим товарищам. – Мы не желаем тереться носами со всеми этими полукровками Верхней Индии с их гусиными задами. Когда мы выиграем этот кубок, они согласны будут отдать свои подковы, чтобы познакомиться с нами.

– Нам не выиграть кубка, – сказал Шираз. – Как вы себя

чувствуете?

– Выдохшимся, как вчерашнее кушанье, по которому пробежала мускусная крыса, – сказал Поларис, довольно широкоплечий серый пони, и остальные согласились с ним.

– Чем скорее вы позабудете об этом, тем лучше, – весело сказала Мальтийская Кошка. – В большой палатке кончили завтрак. Теперь мы понадобится. Если седла будут неудобны, брыкайтесь. Если удила слишком натянуты, пятьтесь, становитесь на дыбы.

У каждого пони есть свой саис, грум, который живёт, ест и пьёт с пони и держит пари о результатах на гораздо большую сумму, чем может уплатить. Все было в полном порядке, и каждый саис, чтобы быть увереннее, до последней минуты мыл шампунем ноги своего пони. За саисами сидели все военные скидарского полка, которым удалось получить отпуск, – половина туземных офицеров и сотня-другая смуглых чернобородых волынщиков, нервно перебиравших висевшие на лентах волынки. Скидары представляли собой так называемый пионерский полк; а волынки были национальным музыкальным инструментом для половины из них. Туземные офицеры держали в руках связки молотков с деревянными рукоятками; по мере того, как стэнд наполнялся людьми, окончившими завтрак, офицеры располагались в одиночку и по двое в различных местах площадки, чтобы в случае поломки молотка игроку не пришлось ехать далеко за новым. Нетерпеливый британский оркестр заиграл: «Хотите

знать время, спросите полисмена!» – и двое судей в лёгких пыльниках выехали на приплясывавших, возбуждённых маленьких пони. Четверо игроков команды «архангелов» следовали за ними. При виде их прекрасных коней Шираз снова застонал.

– Подождём – увидим, – сказала Мальтийская Кошка. – Двое из них играют в наглазниках, а это значит, что они могут заградить путь своим, а также испугаться пони судей. У всех них белые бумажные поводья, которые, наверно, вытянутся или соскользнут.

– И, – сказала Киттиуинк, танцуя, чтобы размяться, – они держат молотки в руках, вместо того чтобы повесить их на руку.

– Да, правда. Ни один человек не может управляться сразу и с молотком, и с поводом, и с хлыстом таким способом, – сказала Мальтийская Кошка. – Я падала на каждом квадратном ярде на площадке в Мальте и потому могу знать.

Она повела своим изъеденным блохами загривком, чтобы показать, как она довольна; но на сердце у неё было не так легко. С тех пор, как она приплыла в Индию на военном судне, взятая вместе со старым ружьём за долг, сделанный на скачках, Мальтийская Кошка играла в поло и проповедовала эту игру на каменной площадке для поло скидаров. Пони, играющий в поло, подобен поэту. Если он рождается с любовью к этой игре, то из него может выйти толк. Мальтийская Кошка знала, что бамбук растёт только для того, чтобы

из его корней можно было выделывать мячи для поло, что зерно даётся пони, чтобы поддерживать их бодрость и силы для игры, и что пони подковывают для того, чтобы они не поскользнулись на повороте. Но кроме этого, она знала все фокусы и уловки этой прекраснейшей на свете игры и в продолжение двух сезонов учила других всему, что знала или о чем догадывалась.

– Помните, – в сотый раз повторяла она, когда подошли ездоки, – мы должны играть вместе, и вы должны играть головой. Что бы ни случилось, следуйте за мячом. Кто выступает первым?

На Киттиуинк, Шираза, Полариса и на короткого, высокого, маленького гнедого пони с громадными поджилками, с загривком, о котором не стоило и говорить (его звали Коркс), надели подпруги, и солдаты издали устремили глаза на них.

– Держите себя смирно, – сказал Лютиенс, капитан команды, – главное, не играйте на волынках.

– Даже если мы выиграем, капитан-сахиб? – спросил один из волынщиков.

– Если мы выиграем, можете делать что угодно, – улыбаясь, сказал Лютиенс.

Он надел рукоятку молотка на руку, повернулся и рысью поехал на своё место. Пони «архангелов» были несколько смущены присутствием многочисленной пёстрой толпы, стоявшей так близко к площадке. Их всадники были великолепными игроками, но это была команда отличных отдельных

игроков, а не отличная команда, что и составляло громадную разницу. Они твёрдо решились играть сообща, но очень трудно четверым людям, каждый из которых является лучшим игроком своей команды, помнить, что в поло самое блестящее попадание, самая блестящая езда ничего не значат, если играть в одиночку. Их капитан отдавал приказания, называя игроков по именам, — любопытно, что если англичанина назвать по имени при публике, он горячится и волнуется. Лютиенс ничего не говорил своим партнёрам, потому что все сказано было заранее. Он придержал Ширази, потому что хотел остаться позади, чтобы охранять выигрышный шест. Поуэлл на Поларисе был посредине, а Макнамара и Юз на Корксе и Киттиуинк были впереди. Тяжёлый бамбуковый шар был положен на середину площадки в расстоянии ста пятидесяти ярдов от конечных пунктов, и Юз скрестил молотки, подняв их вверх, с капитаном «архангелов», который решил играть форвардом, а в этом случае нелегко контролировать команду. Слабый звук удара молотков раздался по всей площадке. Юз сделал быстрый удар поворотом кисти, который отогнал шар на несколько ярдов. Киттиуинк давно был знаком этот приём, и она последовала за мячом, как кошка следует за мышью. Пока капитан «архангелов» повернул своего пони, Юз ударил изо всех сил, и в следующее же мгновение Киттиуинк понеслась, а за нею, совсем близко, и Коркс. Их маленькие ноги ударялись о землю, словно капли дождя о стекла.

– Бери влево, – сквозь зубы сказала Киттиуинк, – он идёт в нашу сторону, Коркс!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.